

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.307.05,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. К. Д. УШИНСКОГО»
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 17.03.2022 протокол № 6
о присуждении **Купцову Александру Евгеньевичу**, гражданину РФ,
ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Коммуникативные частицы как языковые средства
репрезентации дополнительной информации в художественном дискурсе (на
материале английского, испанского и русского языков)» по специальности
10.02.19 – теория языка принята к защите 20 декабря 2021 года, протокол №
4 диссертационным советом Д 212.307.05 на базе федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Ярославский государственный педагогический университет им.
К. Д. Ушинского» (Министерство просвещения Российской Федерации,
150000, г. Ярославль, ул. Республикаанская, 108/1), (утвержден приказом
Минобрнауки России от 11 апреля 2012 года №105/НК). Приказом
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от
03.06.2021 №561н/к диссертационному совету предоставлено право приема
диссертаций для защиты на срок до 16 октября 2022 года.

Соискатель **Купцов Александр Евгеньевич**, 9 сентября 1984 года
рождения, в 2007 году окончил государственное образовательное
учреждение высшего профессионального образования «Ярославский
государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по
специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация (Теория и
методика преподавания иностранных языков и культур)», квалификация
«Лингвист, преподаватель».

С 2007 по 2010 гг. обучался в аспирантуре очной формы обучения
государственного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Ярославский государственный педагогический университет им.
К. Д. Ушинского» по специальности 10.02.19 – теория языка.

Работает в должности старшего преподавателя кафедры иностранных
языков федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (Министерство
просвещения Российской Федерации).

Диссертация выполнена на кафедре романских языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (Министерство просвещения Российской Федерации).

Научный руководитель – **Бабаян Владимир Николаевич**, гражданин РФ, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» Министерства обороны Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

Григорян Ашот Арамович, гражданин РФ, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры зарубежной филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет»,

Денисов Константин Михайлович, гражданин РФ, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков № 2 федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «**Московский городской педагогический университет**» (Правительство Москвы), дала положительный отзыв о диссертации (отзыв подготовлен Борисовой Еленой Георгиевной, доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры германистики и лингводидактики (10.02.19 – теория языка); подписан Бирюковой Евгенией Викторовной, доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой германистики и лингводидактики (протокол № 18 от 20 января 2022 г.) государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «**Московский городской педагогический университет**».

В отзыве ведущей организации отмечается *научная новизна* диссертации, которая состоит в том, что предложен алгоритм анализа коммуникативных частиц с учетом их специфики на различных языковых уровнях в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе; выявлены особенности взаимодействия частиц с другими средствами выражения коммуникативного членения предложения-высказывания в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе; выявлены универсальные и национально-специфические особенности использования коммуникативных частиц в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе. В отзыве отмечается, что *актуальность* работы не вызывает сомнений уже в заявленной теме. Наличие разных подходов к классификациям служебных частей речи, к которым относятся частицы как одного языка, так и при сопоставлении нескольких языков, свидетельствует о сложности и актуальности рассматриваемой работы. Актуальным

представляется и выбор самого предмета исследования, трактуемого автором как семантические и коммуникативно-прагматические характеристики коммуникативных частиц, а также особенности их функционирования в коммуникативной структуре предложения-высказывания художественного дискурса разноструктурных – английского, испанского и русского – языков.

В отзыве отмечены теоретическая значимость и прикладная ценность работы, логичность и связность изложения материала, корректность определения цели, задач, объекта и предмета исследования.

В отзыве ведущей организации содержатся следующие замечания и вопросы дискуссионного характера:

1. В работе не дается однозначного определения термина «коммуникативные частицы». Можно согласиться с автором, что русский термин «усилительные» не всегда применим к языкам, в которых наличие таких частиц вызывает сомнения. Действительно, для английского традиционно используется discourse particles, modal particles, иногда discourse markers. Поэтому обращение к не совсем общепринятым термину «коммуникативные частицы» представляется оправданным, но не снимает задачи четкого определения этого термина. В результате автор совсем неожиданно включает в рассмотрение маркеры отрицательности, хотя отрицательные частицы в основном относятся к синтаксическим маркерам и вместе с усилительными уже давно не рассматриваются.

2. Автор объявляет все романские языки «слабопартилевые», однако частицы неплохо, хотя и менее обильно, чем в славянских и немецком, представлены во французском, каталанском и итальянском языках.

3. При анализе русских частиц автор ориентируется на работы, которые относятся к «допрагматическому» периоду их описания. В то же время после 1981 года проходило бурное и, главное, плодотворное описание особенностей русских усилительных частиц, в частности, в работах А.Н. Баранова, П.Б. Паршина, Е.Г. Борисовой, а в дальнейшем И.М. Кобозевой, К.Л. Киселёвой и ряда других. По большей части эти работы или вовсе не нашли отражения в диссертации, или были отмечены крайне фрагментарно. В результате из числа основных достижений лингвистики, способствующих развитию исследований частиц и других служебных слов, отмечена только их роль в маркировке актуального членения. Однако и это сделано несколько поверхностно, без учета тех особенностей темы и ремы, которые возникают при употреблении частиц, ср. членение высказывания *Туда-то он и пошел*, где частицы *-то* и *и* не просто показывают, где тема и рема (это было бы понятно по порядку слов), но и отмечают «усиленность» темы и «ослабление» ремы.

4. Некоторые выводы представляются недостаточно полными. Так, на с.27 автор утверждает, что коммуникативные частицы обладают рядом универсальных и национально-специфических черт в разных языках и лингвокультурах. Однако автор не распространяет это наблюдение на конкретные исследования, что заставляет ставить дополнительные вопросы. В частности, можно ли, по мнению автора, полагать, что существуют этнокультурные особенности функционирования исследуемых лексических

единиц, присущие тому или иному дискурсу? Можно ли по характеру и по частотности употребления коммуникативных частиц судить о языковой личности и национальном менталитете? (Заметим, что отдельные замечания по данной проблеме имеются в ряде исследований, в частности, по русскому языку).

5. На с. 27 говорится, что свойство частиц – это их коммуникативная свобода, самостоятельность и мобильность. Хотелось бы уточнить, все ли частицы обладают мобильностью и есть ли разница по языкам.

6. На с. 173 автор приходит к мнению, что выделительно-ограничительные частицы в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе способны усиливать выразительность речи (высказывания), оказывать влияние на эмоционально-экспрессивную окраску, которая создаётся за счёт различных оттенков коннотативного характера. Хотелось бы конкретизировать данный вывод: Какие конкретно оттенки коннотативного характера вносят в высказывание данные лексемы в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе?

Основные положения и результаты исследования были изложены на международных, национальных научно-практических конференциях: Международной конференции «Язык и мысль: традиции и новые парадигмы в лингвистике и лингводидактике» (Ярославль, 2007 г.), на Международной конференции «Чтения Ушинского» (Ярославль, 2008, 2009, 2010, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017 гг.), на Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Тамбов, 2008, 2010, 2011, 2012 гг.), на VII международной научной конференции «Филология и культура» (Тамбов, 2009 г.), на I Международной научной конференции «Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал» (Барнаул, 2011 г.), на II Международной научной конференции «Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал» (Барнаул, 2014 г.), на Международной научно-практической конференции «Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы» (Вологда, 2016 г.), на Международной научной конференции «Когнитивные технологии в теоретической и прикладной лингвистике» (Тюмень, 2016 г.), на Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Белгород, 2017 г.), на Международной научной конференции «Иновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике» (Барнаул, 2018 г.), на III Международной научно-практической конференции «Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы» (Ярославль, 2021 г.).

Соискатель имеет 57 опубликованных работ, из них по теме диссертации 25 научных работ, 7 статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Данные публикации в достаточной степени отражают содержание и концептуальные положения диссертационного исследования.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Купцов, А. Е. Роль частиц в логико-коммуникативной организации предложения (на материале испанского языка) / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – Том I. – С. 194-197. (0,5 п. л.).
2. Купцов, А. Е. Отрицательные частицы как средство выделения ремы в высказывании (на материале испанского языка) / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2011. – С. 539-542. (0,2 п. л.).
3. Купцов, А. Е. Лексические средства выделения темы в предложении (на материале испанского языка) / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2012. – С. 383-385. (0,2 п. л.).
4. Купцов, А. Е. Основные общеинформационные типы предложения с частицами (на материале испанского языка) / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2016. – С. 139-142. (0,2 п. л.).
5. Купцов, А. Е. Эмфатические конструкции и частицы как средство актуализации ремы в испанском языке / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2017. – С. 438-441. (0,3 п. л.).
6. Купцов, А. Е. Усилильные частицы как средство маркирования темы в испанском и русском предложении / А. Е. Купцов. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 195-197. (0,4 п. л.).
7. Купцов, А. Е. Коммуникативные частицы как средства презентации актуальной информации в художественном дискурсе (на материале английского, испанского и русского языков) / А. Е. Купцов, В. Н. Бабаян. – Текст непосредственный // Верхневолжский филологический вестник: научный журнал. – 2021. – №3. – С. 125-131. (0,8 п. л.).

От выпускающей организации на диссертацию поступило положительное заключение кафедры романских языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». В нем отмечено, что диссертация А.Е. Купцова «Коммуникативные частицы как языковые средства презентации дополнительной информации в художественном дискурсе (на материале английского, испанского и русского языков)» рекомендуется к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка (филологические науки).

На диссертацию и автореферат поступили отзывы выпускающей организации, ведущей организации, официальных оппонентов, специалистов:

Бакулева Алексея Валентиновича, кандидата филологических наук, доцента, доцента Школы иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»;

Борисовой Елены Борисовны, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры английской филологии и межкультурной

коммуникации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет»;

Тюриной Светланы Юрьевны, кандидата филологических наук, доцента, доцента кафедры интенсивного изучения английского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»;

Фахрутдиновой Дины Равилевны, кандидата филологических наук, доцента, профессора кафедры иностранных языков Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил РФ им. Маршала Советского Союза А.М. Василевского».

Во всех отзывах дается положительная оценка работы, отмечается ее актуальность и перспективность, чёткость формулировок цели, задач, объекта и предмета исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, ценность личного вклада исследователя в выявление коммуникативно-прагматических функций коммуникативных частиц в английском, испанском и русском языках, а также в проведение тщательного анализа функционального диапазона коммуникативных частиц как языковых средств репрезентации дополнительной информации, влияющих на коммуникативную цель предложения-высказывания. Специалисты отмечают объемность практического материала, привлечение комплекса методик анализа, надежную теоретическую базу исследования, логичную структурированность. Подчеркивается, что все вынесенные на защиту положения логичны и убедительно обоснованы.

Кандидат филологических наук, доцент А.В. Бакулев в качестве замечания подчеркивает, что диссертанту следовало бы проанализировать национально-специфический характер коммуникативных частиц двух вариантов испанского языка в художественном дискурсе, так как в эмпирическом корпусе языкового материала эти варианты представлены. В тексте встречаются отдельные стилистические погрешности (напр., повтор слова «данный» в одном микроконтексте, с. 9).

В отзывах Е. Б. Борисовой, С.Ю. Тюриной, Д.Р. Фахрутдиновой вопросов и замечаний нет.

Все рецензенты выражают мнение, что высказанные замечания не снижают общую положительную оценку диссертации как самостоятельной законченной научно-квалификационной работы, обладающей научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечающей всем требованиям, предъявляемым к диссертациям ВАК Минобрнауки России, а её автор – Купцов Александр Евгеньевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка (филологические науки).

Официальный оппонент доктор филологических наук, профессор А.А. Григорян отмечает актуальность, научную новизну, теоретическую и

практическую значимость исследования. По мнению оппонента, наиболее важным личным вкладом А.Е. Купцова является то, что в работе собран значительный корпус предложений-высказываний, включающих выделительно-ограничительные, модальные, усилительные и отрицательные частицы в английском, испанском и русском языках; выделены коммуникативные частицы, маркирующие рему предложения-высказывания; изучен и описан характер влияния коммуникативных частиц как языковых средств репрезентации дополнительной информации на коммуникативную цель предложения-высказывания; выявлены особенности взаимодействия коммуникативных частиц с другими средствами выражения коммуникативной структуры предложения в художественном дискурсе.

В числе достоинств работы оппонент отмечает многоаспектное исследование коммуникативно-прагматических функций выделительно-ограничительных, модальных, усилительных и отрицательных частиц в художественном дискурсе. Здесь приведены многочисленные примеры (ведется их подсчет и представлена нумерация для большей наглядности) из английской, испанской, латиноамериканской и русской художественной литературы XX и XXI вв. и «национальных языковых корпусов» с их анализом и выводами, которые также помещены в наглядные таблицы, а также присутствуют в выводах после Главы 2.

В отзыве оппонента содержатся следующие *вопросы и замечания*:

1. Хотелось бы узнать мнение автора работы по следующему вопросу: изменятся ли анализируемые функции частиц в других типах дискурса или останутся такими же?

2. На с. 60 говорится о высказывании как минимальной структурной единице дискурса. Относится ли это также к художественному дискурсу и каковы, на Ваш взгляд, последующие структурные единицы членения художественного дискурса?

3. С чем может быть связан относительно низкий процент случаев выделения подлежащего в структуре испаноязычного высказывания (табл. 1, табл. 10) по сравнению с английским и русским языками?

4. Представляется, что было бы более правильным говорить не о том, что значение частиц одного языка не совпадает с их значением в другом (с.169 работы). Возможно, корректнее было бы сказать, что у них всех есть свой инвариант. Однако объем значения – разный. Отсюда и семантические оттенки.

5. На с.27 работы автор указывает на принципиальное свойство частиц – их самостоятельность. Хотелось бы уточнить, что именно в данном случае имеется в виду под самостоятельностью. Речь идет о самостоятельности частиц как части речи или о каком-то ином аспекте этой группировки слов?

6. В тексте выводов по главе 1 не совсем понятна формулировка о примыкании частиц к «словам любой частеречной принадлежности» (с.56, вывод 3). В связи с тем, что служебные части речи не могут функционировать в качестве ядра частиц, возникает вопрос о возможности их примыкания к служебным частям речи.

Официальный оппонент кандидат филологических наук, доцент К. М. Денисов отмечает актуальность и новизну рецензируемой работы; её теоретическую и практическую значимость. Оппонент также отмечает, что структура работы адекватно отражает логику и ход исследования, придает доказательность его результатам и обеспечивает целостность восприятия излагаемых в тексте диссертации положений. К достоинствам рецензируемой работы оппонент относит библиографический список, существенное место в котором занимают наиболее значимые работы по изучаемой проблематике, в том числе публикации последних лет, и значительный по объему эмпирический материал.

В отзыве оппонента содержатся следующие *вопросы и замечания*:

1. Не совсем ясно, чем обусловлен выбор литературных источников для диссертационного исследования, в частности испанские и латиноамериканские авторы и произведения?

2. Известно, что противопоставление «предложение – высказывание» предполагает устную реализацию коммуникативно-прагматического потенциала «предлагаемого» первым во втором. Каким образом учитывалась просодическая реализация высказывания в интерпретации контекстуальных значений исследуемых частич?

3. Диссидентом выявлены языковые примеры (34-48) употребления ограничительных частиц (*англ. only*, *испн. sólo*, *рус. только*) в моделях противительного отрицания вместе с частицей *not* в английском языке, частицей *no* в испанском языке и частицей *ne* в русском языке. Можно ли рассматривать данные сочетания как отдельную языковую единицу со сложной структурой или это набор частиц?

4. На с. 137-138 автор приходит к выводу, что в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе выделительно-ограничительные частицы вносят в высказывание различные оттенки дополнительных значений (смыслов), влияя на значение высказывания в целом, тем самым формируя прагматический эффект акта коммуникации (дискурса). Хотелось бы конкретизировать данный вывод: Какие оттенки дополнительных значений (смыслов) вносят в высказывание данные лексемы в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе?

5. На с. 157 диссидент утверждает, что при употреблении в предложении-высказывании художественного дискурса артикля и частицы с прилагательным, определяющим существительное, данные служебные слова дополняют номинативное значение существительного и подчёркивают определённые признаки прилагательного. Какие признаки прилагательного подчёркивают коммуникативные частицы и артикль в художественном дискурсе?

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью ученых в сфере специальности 10.02.19 – теория языка; особо значимы работы по проблемам дискурса и лингвокультурологии (А.А. Григорян); в области лексикографии (К.М. Денисов) (оба специалиста дали свое согласие стать официальными оппонентами по диссертации Купцова А.Е.); государственное автономное

образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» и кафедра германистики и лингводидактики института иностранных языков широко известны своими достижениями в области изучения проблем дискурса, лексикографии, частиц (имеется согласие государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» стать ведущей организацией по докторской диссертации Купцова А.Е.). Официальные оппоненты и сотрудники ведущей организации имеют многочисленные публикации по указанной проблематике в рецензируемых научных изданиях по научной специальности 10.02.19 – теория языка.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработан и применён комплексный анализ коммуникативных частиц в структуре предложения-высказывания в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе;

предложено комплексное исследование коммуникативных частиц в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе, позволившее определить их роль и функциональный диапазон;

подтверждена научная гипотеза, заключающаяся в предположении, что коммуникативные частицы в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе являются ярко выраженнымми коммуникативно ориентированными языковыми средствами, которые обладают способностью репрезентировать дополнительную информацию;

доказана перспективность использования полученных данных для изучения вопросов в области теории коммуникативного синтаксиса и частиц, лингвокультурологии, лексикографии, теории коммуникации, семантики, лексикологии и стилистики;

введена комплексная методика по исследованию коммуникативных частиц на семантическом, логико-коммуникативном и синтаксическом уровнях предложения в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны выдвинутые в диссертации положения, вносящие вклад в расширение и углубление изучения коммуникативно-прагматических функций коммуникативных частиц в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе;

применительно к проблематике диссертации результативно (то есть с получением обладающих новизной результатов) использован комплекс существующих базовых методов исследования, который включает в себя совокупность лингвопрагматического, лингвокультурологического, социокультурного подходов. Значимыми для изучения коммуникативно-прагматических функций коммуникативных частиц в художественном дискурсе, согласно проведенному исследованию, являются: методы лингвистического описания, контрастивного анализа,

лингвокультурологические методы (дефиниционный анализ и метод семантической интерпретации);

изложены основные научные концепции и идеи в области изучения частиц, коммуникативного синтаксиса, лингвокультурологии, лексикографии, стилистики и лексикологии;

раскрыты коммуникативно-прагматические функции коммуникативных частиц, а также их национально-специфические особенности в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе;

изучен функциональный диапазон коммуникативных частиц и национально-специфические особенности в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработана и внедрена в учебный процесс кафедры иностранных языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» комплексная методика анализа коммуникативных частиц как средств репрезентации дополнительной информации в художественном дискурсе, а также комплексная методика анализа национальной специфики семантики данных лексических единиц. Основные положения работы использовались в рамках дисциплин «Аналитическое чтение», «Лексикология», «История языка»;

изучены и описаны недостаточно исследованные аспекты лексикографического описания частиц в разноструктурных – английском, испанском и русском – языках; коммуникативно-прагматические функции коммуникативных частиц, которые являются языковыми средствами репрезентации дополнительной информации в художественном дискурсе;

определены перспективы дальнейшего исследования, заключающиеся в анализе функционального диапазона коммуникативных частиц в художественном дискурсе, а также в разработке принципов выявления универсальных и национально-специфических особенностей использования коммуникативных частиц;

создан алгоритм анализа выявления функционального потенциала коммуникативных частиц в художественном дискурсе;

представлены рекомендации к использованию результатов исследования в рамках теоретических курсов по общему языкознанию, лексикологии, теоретической грамматике и стилистике, при проведении спецкурсов и спецсеминаров по проблемам современной лексикографии, коммуникативного синтаксиса и лингвокультурологии.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на исходных положениях известных работ отечественных и зарубежных исследователей: по теории частей речи (О. К. Васильева-Шведе, В. В. Виноградов, В. Г. Гак, О. Есперсен, Б. А. Ильиш, О. В. Лукин, А. М. Пешковский, А. А. Потебня, А. И. Смирницкий, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, Л. В. Щерба и др.); проблемам частиц (Ф. Д. Ашнин, Е. Г. Борисова, А. Вежбицкая,

Л. М. Волкова, В. Г. Гак, В. Д. Ившин, С. Е. Маковеева, С. В. Мелишкевич, Т. М. Николаева, Т. Ж. Олтиев, Е. А. Стародумова, Н. А. Торопова, Т. Н. Филиппова, В. Е. Шевякова, М. Г. Щур, D. Bolinger, B. Fraser и др.); общей теории дискурса и дискурс-анализа (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Бабаян, В. Г. Борбелько, А. А. Григорян, К. М. Денисов, В. А. Звегинцев, В. И. Карасик, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, В. Н. Степанов, М. Фуко, D. Crystal, T. A. VanDijk, S. Harris и др.); коммуникативно-синтаксической организации высказывания (П. Адамец, Н. Д. Арутюнова, Ш. Балли, В. Г. Гак, К. А. Долинин, И. И. Ковтунова, В. Матезиус, Т. М. Николаева, Е. В. Падучева, Е. А. Реферовская, Ю. А. Рылов, О. Б. Сиротинина, Я. Фирбас, М. Хэллидей, А. Г. Хэтчер, У. Л. Чейф и др.); семантике (Ш. Балли, Э. Бенвенист, А. В. Бондарко, А. А. Григорян, Г. В. Колшанский, Т. П. Ломтев, Л. В. Щерба, D. Crystal и др.); лингвокультурологии (Н. Ф. Алефиренко, А. Вежбицкая, В. И. Жельвис, В. В. Красных, С. А. Кошарная, В. А. Маслова, А. Т. Хроленко и др.);

идеи базируются на анализе научных трудов, посвящённых теории частей речи, проблемам частиц, общей теории дискурса и дискурс-анализа, коммуникативно-синтаксической организации высказывания, семантике, лингвокультурологии, а также на анализе корпуса собранных автором коммуникативных частиц, способных выступать в качестве выделительно-ограничительных, модальных, усилительных и отрицательных частиц в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе;

использованы данные, полученные путем анализа прозаических текстов английской, испанской, латиноамериканской и русской художественной литературы XX и XXI вв., а также национальных корпусов языков, содержащих выделительно-ограничительные, модальные, усилительные и отрицательные частицы;

использован комплекс методов исследования, а именно: метод лингвистического описания, метод компонентного анализа, метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод структурно-функционального и контекстуального анализа, приемы классификации и систематизации, метод сплошной выборки языкового материала, статистическая обработка материала и формализованные приемы представления результатов (таблицы).

Личный вклад диссертанта заключается в том, что автор самостоятельно сформулировал предмет, объект, цель и задачи исследования, проанализировал русскоязычную и иностранную литературу по исследуемой проблематике. В работе собран значительный корпус предложений-высказываний, включающих выделительно-ограничительные, модальные, усилительные и отрицательные частицы в английском, испанском и русском языках; проведен анализ данных предложений-высказываний и выделены коммуникативные частицы, маркирующие рему предложения-высказывания; изучен и описан характер влияния коммуникативных частиц как языковых средств презентации дополнительной информации на коммуникативную цель предложения-высказывания; выявлены особенности взаимодействия коммуникативных

частиц с другими средствами выражения коммуникативной структуры предложения в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе. Работа выполнена в рамках междисциплинарного подхода и построена на весомой теоретической базе. Для исследования проанализировано 265 источников, из них 39 – на иностранных языках. Автор обращается к различным аспектам, каждый из них всесторонне раскрывается в работе. Используемые автором термины «частицы», «дискурс», «художественный дискурс» и др. получают чёткое определение.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 25 научных работах (8 п.л.), из них 7 статей в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ. Тема и содержание диссертации полностью соответствуют научной специальности 10.02.19 – теория языка (филологические науки) в разделах «Формула специальности» (п. 1. Теоретическая лингвистика. Когнитивный подход в современной лингвистике. Язык и коммуникация. Отражение коммуникативных целей в структуре языка; п. 5. Синтаксис. Предложение и высказывание (язык – речь). Дискурс (связный текст). Коммуникативная организация высказывания. Теория актуального членения. Тема и рема. Средства выражения актуального членения; п. 6. Семантика. Лексическая семантика. Семантика предложения-высказывания. Эксплицитная и имплицитная информация в высказывании. Иллокутивная функция высказывания и способы ее презентации; п. 7. Дискурс. Понятие дискурса. Информация в дискурсе. Данное/ новое. Тема и рема. Когнитивные корреляты данного/ нового, темы и ремы).

В ходе защиты диссертации были высказаны замечания и вопросы:

- по частотности употребления коммуникативных частиц в разноструктурных языках;
- по эмпирическому материалу диссертационного исследования;
- по исследуемым лексическим единицам, которые занимают промежуточное положение между знаменательными и служебными частями речи в английском, испанском и русском языках;
- по определению понятия «коммуникативная частица».

Соискатель Купцов Александр Евгеньевич ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

Несмотря на то, что английский, испанский и русский языки являются разноструктурными, количественный анализ употребления коммуникативных частиц как показателей рематичности синтаксических компонентов предложения в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе позволил нам выявить языковую универсалию.

Были выбраны писатели XX-XXI веков, которые внесли наибольший вклад не только в литературу определенной страны, но и в мировую литературу в целом. Также обратили внимание на произведения художественной литературы, в которых употребление коммуникативных частиц встречается наиболее часто.

Как правило, класс частиц составляют переходные части речи из местоимений, наречий и прилагательных. В связи с этим считаем, что данные лексические единицы занимают промежуточное положение между знаменательными и служебными частями речи.

Коммуникативная частица – это частица, которая участвует в коммуникативной структуре предложения на логико-коммуникативном, синтаксическом и семантическом уровнях.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842(в последней редакции).

На заседании 17.03.2022 г. диссертационный совет принял решение за новые научно обоснованные лингвистические решения, имеющие значение для филологической науки, и выявление коммуникативно-прагматических функций коммуникативных частиц и национально-специфических особенностей данных лексических единиц в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе присудить Купцову А.Е. ученую степень кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 19 человек, из них 7 докторов наук по специальности 10.02.19 – теория языка, участвовавших в заседании, из 25 человек, входящих в состав совета (дополнительно введены на разовую защиту 0 человек), проголосовали: за присуждение ученой степени 19, против присуждения ученой степени – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель диссертационного совета Г.Ю. Филипповский

Ученый секретарь диссертационного совета Л.И. Зимина

17 марта 2022 года